



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых





РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

История одиновской культуры в лесостепной зоне Западной Сибири

Некраш А. А.

(Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск)
a.nekrash@g.nsu.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-233-235

Памятники одиновской культуры к настоящему моменту открыты на территории Тюменского Приишимья, Тюменского Притоболья и Барабинской лесостепи. История исследования этого культурного образования охватывает более полувека, с момента открытия в 1965 г. Одиновской стоянки в Викуловском районе Тюменской области. Историю исследования можно разделить на два этапа.

I этап – накопление материала и определение культурной специфики (1965–2008 гг.). Впервые на своеобразии материалов одиновского типа обратили внимание Р. Д. Голдина и Л. Я. Крижевская. Исследователи начали раскопки поселения Одино в 1965 г. Была получена первая С14 дата (3180 ± 70 л. н.) и впервые высказано предположение о своеобразности обнаруженного комплекса на фоне андроновской культуры (Голдина, Крижевская, 1971. С. 72–77).

В обобщающей работе М. Ф. Косарев выделяет одиновский тип керамики и отмечает, что самый ранний одиновский комплекс обнаружен на поселение Шапкуль VI в Нижнем Притоболье. Автор считал, что хронология поселения Шапкуль VI затрагивает первую треть II тыс. до н. э. или XVIII–XVII вв. до н. э. (Косарев, 1981. С. 59–62).

В Барабинской лесостепи на памятниках Венгерово-1А, Кама-2, Каргат-6, Марково-2, Новочекино-5, Сопка-3А В.И. Молодиным обнаружена керамика, сопоставленная с выделенным М. Ф. Косаревым одиновским типом. Впервые была выдвинута идея объединения памятников Приишимья и Центральной Барабы в единую одиновскую культуру из-за наличия общих черт: уменьшение количества каменного инвентаря, обнаружение костей домашних животных, своеобразная форма и орнаментация керамических сосудов. Хронология определялась в пределах начала II тыс. до н. э. (Молодин, 1985. С. 27–35).

Кирюшин Ю. Ф., анализируя материалы Томско-Тымского Приобья, рассматривал отдельные элементы одиновской культуры. Сосуды по орнаментации им разделены на три группы: 1) орнаментированные отступающей палочкой (или лопаточкой); 2) орнаментированные насечками (горизонтальные или вертикальные линии, прямоугольники, ромбы); 3) орнаментированные рядами вдавлений гребенчатым штампом. Датировка – первая половина II тыс. до н. э. (Кирюшин, 2004. С. 13–28).

II этап – создание обобщающих работ по одиновской культуре и проведение систематических междисциплинарных исследований (2008 г.). Одиновскую культуру как отдельное культурное образование выделил В. И. Молодин в статье 2008 г. Им выявлено несколько культуроопределяющих признаков: специфичные поселенческие и погребальные комплексы, своеобразная керамика и инвентарь, территориальная локализация памятников, помещение небольшого количества сосудов или фрагментов керамики в погребальные комплексы и в специальные ямы. Хронологические рамки охватывают первую половину III тыс. до н. э. (Молодин, 2008. С. 9–13).

Погребальная практика подробно проанализирована В. И. Молодиным по полностью раскопанному одиновскому могильнику Сопка-2/4А (Молодин, 2012). В основном встречаются одиночные и парные захоронения. Инвентарь скуден, изредка в погребения помещали керамический сосуд, охру и бересту. В отдельных случаях изделия могли вообще не присутствовать в могиле, но находиться в «земляной яме» непосредственно рядом с погребальной камерой.

На этом этапе исследования начинается системное внедрение методов естественных наук для изучения материалов одиновской культуры. Массовое применение $C14$ датирования позволило построить внутреннюю хронологию культуры, по результатам палеоантропологических и палеогенетических исследований выявлены особенности развития популяции носителей одиновской культуры. На основании одонтологических, археологических и изотопных данных проведена попытка реконструкции структуры питания. Определено, что значительную долю рациона занимал животный белок, потребление углеводной пищи было умеренным, почти нет «пищевых» стрессов. Для индивидов из могильника Тартас-1 характерно более частое потребление углеводов. У индивидов из памятника Преображенка-6 выявлены специфичные патологии: кариес (много углеводов в пище), гипоплазия эмали зубов (недостаточность пищевых ресурсов) (Молодин и др., 2013).

Таким образом, на I этапе изучения одиновской культуры происходило накопление материалов и выделение отдельного типа керамики. Впервые материалы этой культуры обнаружены в Тюменском Приишимье. Начинается активное изучение поселенческих, ритуальных и погребальных комплексов. Методы естественных наук применялись единично и не носили системного характера.

Второй этап начинается с 2008 г., с того момента как В. И. Молодин выделил одиновскую культуру как особое культурное образование. В исследовании одиновской культуры важное место занимает системное использование естественно-научных методов: $C14$ датирования, палеоантропологии, палео-

генетики, изотопный анализ и др. На основании междисциплинарного синтеза данных различных наук публикуется ряд обобщающих работ, в которых формируется концепция одиновской культуры.

Список литературы

- Голдина Р. Д., Крижевская Л. Я., 1971. Одино – поселение эпохи ранней бронзы в западносибирском лесостепье // КСИА. Вып. 127. С. 72–77.
- Киришин Ю. Ф., 2004. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул. С. 13–28.
- Косарев М. Ф., 1981. Бронзовый век Западной Сибири. М. С. 59–62.
- Молодин В. И., 1985. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск. С. 27–35.
- Молодин В. И., 2008. Одиновская культура в Восточном Зауралье и Западной Сибири. Проблема выделения // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Екатеринбург. С. 9–13.
- Молодин В. И., 2012. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Т. 3. Новосибирск.
- Молодин В. И., Пилипенко А. С., Чижишева Т. А., 2013. Мультидисциплинарные исследования населения Барабинской лесостепи V–I тыс. до н. э.: археологический, палеогенетический и антропологический аспекты. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 46). Новосибирск.

Рыболовство на территории Беларуси в каменном и бронзовом веках: историография проблемы

Приставка И. Л.

*(Белорусский государственный университет, г. Минск)
pristavko.ivan@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-235-237

Исследователи обратились к проблематике рыболовства древнейшего населения современной территории Беларуси во второй половине XIX в. Вплоть до 1930-х гг. основное внимание авторов уделялось публикации единичных материалов поверхностных сборов. Реконструкции занятий рыбной ловлей в эпоху первобытности опирались преимущественно на этнографические аналогии (Tyszkiewicz, 1871. S. 85–93; Lubomirski, 1882. S. 176–178; Татур, 1892. С. 44, 165; Данилевич, 1896. С. 41; Szukiewicz, 1901. S. 12; Cehak-Hołubowiczowa, 1936. S. 10–11).

Новый этап в истории изучения проблемы связан с открытием памятников с хорошо сохранившимися органическими материалами на севере Беларуси. В 1934 г. начало их изучению положил К. М. Поликарпович. Полученные коллекции включали многочисленные костяные и роговые орудия рыбной ловли каменного – бронзового веков (Паликарпович, 1940.